

"Вы не поверите, что мы узнали!"

Воскликнул Лаода, как только появился в поле зрения, полный возбуждения и злорадства. Вероятно, он наткнулся на какое-то важное открытие.

Эрге сразу же заметил, что все миссионеры, похоже, расстроены хнычущим мальчиком, скорчившимся на земле.

Мальчик, за которым они когда-то бегали и искали.

Лаода тоже заметил и удивленно спрашивает: "О, эй, это не тот ли мальчишка?".

Му Цзяши сразу же заметил что-то в этом вопросе, но немного замешкался и решил не спрашивать.

Эрге бросил взгляд на Лаоду, прежде чем сказать им правду: "Мы уже встречали этого мальчика в башне, но..." Он пожал плечами и добавил: "Мы не смогли узнать от него ничего полезного".

Му Цзяши кивнул и спросил, вместо того чтобы заикнуться на этом: "Что же вы тогда узнали?".

"О, да, отец этого мальчика убил свою жену", - беззаботно ответил Лаода, пояснив: "На заправке по телевизору показывали новости. Там говорили об этом, и даже был выдан ордер".

Эрге добавил: "Хотя ордер выписан на мужчину средних лет, а не на того человека в черном".

Му Цзяши пробормотал: "Странно...".

Да, это странно.

На самом деле, прямо сейчас, он также понял вопрос.

Почему отец мальчика, убийца, в его кошмаре - человек в черной маске, а не обычный облик его отца?

Может быть, он каким-то образом демонизировал своего отца, превратив его в убийцу-психопата, возможно, основываясь на какой-нибудь телевизионной драме, которую он, возможно, видел? Или, возможно, он пытается забыть жестокие, бесчеловечные действия отца из-за страха и шока, вызванных убийством матери?

Последнее звучало бы более разумно, но в кошмаре верно указан отец мальчика.

Кошмар определенно основан на воспоминаниях владельца кошмара, это может означать только то, что мальчик не исказил образ своего отца...

Или это был какой-то подсознательный, психологический эффект?

Мысли Му Цзяши зашли в тупик.

Им казалось, что они уже многое узнали, но у них до сих пор нет ни единой подсказки относительно концовки этого кошмара. А также, где сейчас находится человек в черном? Они не знали.

Возможно, они смогут получить информацию и от самого человека в черном, несмотря на его безумие.

Лаосан напомнил ему: "Давай сначала сходим в супермаркет".

Му Цзяши сначала отогнал свои мысли и кивнул.

Дин И успокоила мальчика настолько, что он больше не плачет. Затем она взяла мальчика за руку и пошла с ним в сторону супермаркета.

Лаода и Эрге последовали за ними.

Эгоист выглядел расстроенным. Он привел мальчика сюда, но прямо сейчас миссионеры забрали его "приз".

Козел отпущения многократно окидывал взглядом всех миссионеров. Он нервничал и был насторожен. Именно Эгоист предложил работать вместе, но в итоге каждый из них проигнорировал его.

Обращались с ним как... как с козлом отпущения.

Он также был разочарован и зол, отчасти на миссионеров, отчасти на Эгоиста, и даже отчасти на самого себя.

Когда они вдвоем медленно следовали за идущими впереди людьми, Эгоист вдруг спросил Козла отпущения: "Ты жалеешь?".

Козел отпущения был в панике.

Эгоист лишь холодно улыбнулся и сказал: "Мне все равно, жалеешь ты об этом или нет. У нас больше информации, чем у них. Так что не может быть...".

В его выражении лица чувствовалось безумие и безжалостность, что еще больше беспокоило Козла отпущения.

Он задался вопросом, почему он вообще согласился работать вместе? Этот человек явно сумасшедший... Фактор, не поддающийся его контролю.

Для Эгоиста его потребности превыше всего... Нет, не только его потребности. Любой человек или любая вещь, идущие против его воли, окажутся на стороне его ненависти и презрения, как будто он каким-то образом является определением правильности в этом мире.

Козел отпущения все больше и больше убеждался, что было неправильно соглашаться на сотрудничество с ним, но теперь он не мог отступить.

Он мог только надеяться, что информация, которой владеет Эгоист, окажется полезной.

Взволнованный человек поспешно ушел, оставив Эгоиста позади.

Миссионеры у входа не заметили ни разговора, ни взаимодействия, но это было на виду у зрителей в потоке.

Они печатали: "Ух ты, ну и змееныш этот парень".

"Не только это, но в глазах других миссионеров он больше не заслуживает доверия. Даже если он попытается восполнить разрыв, образовавшийся из-за его предыдущего обмана, это уже будет бесполезно".

"Мне больше любопытно, что знает другой парень? Он все еще выглядит уверенным".

"Догадка Бейбея выглядит все более убедительной... если бы они просто получили информацию от кассира в последний раз, он не выглядел бы таким уверенным? Чувствуется, что он уже бывал в этом кошмаре раньше"

"Согласен"

"мне тоже интересно, что они знают..."

"Они снова направляются в супермаркет, так что, возможно, они узнают что-то новое".

"А? Разве это не..."

У входа в супермаркет миссионеры столкнулись с Линь Цинем. Он вышел на улицу с целой тележкой напитков, охватывающих почти все возможные варианты. Все навалено горой.

Он невозмутимо толкнул тележку, а миссионеры стояли с нервным выражением лица.

Сцена довольно неловкая.

Лаода первым выдал: "Далао, ты за покупками?".

Миссионеры не могли удержаться от восхищения, им казалось, что они уже не в кошмаре в башне, а в каком-то безымянном супермаркете рядом с оживленной скоростной трассой, а кто-то совершает большой поход по магазинам.

Му Цзяши тоже потрясенно посмотрел на Линь Циня, он в задумчивости оглядел гору напитков в тележке.

Линь Цинь покачал головой и ответил: "Я не ходил за покупками", затем жестом указал в сторону супермаркета: "Они не просили меня платить".

Миссионеры "..."

Зрители в потоке "..."

Сюй Бэйцзин "..."

Он сделал глубокий вдох.

Шквал комментариев начался после секундного шока.

"Хахахахаха, он отдаст это Бэйбэю! Я так и знал!"

"Святые угодники, у маленького яблочка есть кое-что для нашего Бэй, верно?"

"Простите, я думал, что нахожусь на стриме игры ужасов? Я ошибся жанром?"

"Я так смеюсь, что мама спрашивает меня, какое смешное эстрадное шоу я смотрю".

"... эй, по крайней мере, этот далао с такой жуткой боевой мощью хорошо относится к Бэйбэй, верно?"

"Да, я уверен, что миссионеры тоже так думают".

После короткой неловкости миссионеры продолжили путь в супермаркет, а Линь Цинь занялся своими делами.

Он плавно толкал тележку в книжный магазин.

Сюй Бэйцзин посмотрел на него и попытался осмыслить действия Линь Циня.

Неужели ему так необходимо все это делать только для того, чтобы поссориться с ним?

... К счастью, он отложил все это дело на потом, чтобы разобраться с ним, когда Линь Цинь придет в гости.

Сюй Бэйцзин спокойно наблюдал за Линь Цинем, который толкал перед ним тележку, и указал на нее, сказав ему: "Это для тебя".

Линь Цинь потрясенно посмотрел на него: "И ты еще придираешься?".

Затем он спросил: "Так какой вкус тебе нравится?". Он искренне добавил: "С этого момента я буду дарить тебе только те, которые тебе нравятся".

Сюй Бэйцзин "..."

Ему хотелось смеяться.

Просто... Линь Цинь делал это с юмором.

Он наконец-то очень ясно понял, насколько прост мир Линь Циня. Его так легко увидеть и прочитать...

У этого человека ясные цели, ясные мотивы, ясные действия и ясная речь. Он так прямолинеен, словно ему никогда не нужно облекать свои действия в обманчивые слова, никогда. Он... Он полная противоположность Сюй Бэйцзина.

Это заставило Сюй Бэйцзина немного задуматься.

Видя, что он не отвечает сразу, Линь Цинь нахмурился, затем достал из тележки банку с напитками и внимательно посмотрел на нее... Содовая со вкусом персика?

Он никогда не пробовал такой.

Может быть, Сюй Бэйцзину понравится?

Он спросил: "Тебе нравится?".

Сюй Бэйцзин снова обратил на него внимание, осмотрел напиток и ответил: "Нет, эта марка добавляет слишком много подсластителя", но добавил: "Иногда я могу их пить, если у меня плохое настроение".

Линь Цинь спокойно сказал: "Понятно. Я запомню это", затем он взял другую банку и спросил "А что насчет этой?".

"Мне это не нравится, - Сюй Бэйцзин старался отвечать так же прямо и искренне, как Линь Цинь, объясняя, - вкус отвратительный. Да и соотношение цены и качества очень плохое".

Линь Цинь странно посмотрел на банку: "Газировка со вкусом пива - это отвратительно? Мускулы его рта слегка напряглись, и он бросил банку в мусорное ведро неподалеку. Затем он достал другой безалкогольный напиток и спросил: "Этот?".

"Мне нравится".

Линь Цинь внимательно осмотрел яблочный сок в своей руке и спросил: "...Тебе нравятся фруктовые соки?"

"У меня непереносимость лактозы, - ответил Сюй Бэйцзин, вздыхая, - хотя я и люблю молоко, но мне некомфортно, если я выпью слишком много".

Линь Цинь бросил на него странный взгляд, немного подумал и честно сказал ему то, что думает: "Ты живешь очень... по-человечески".

Среди жителей башни и посторонних людей, несмотря на то, что они люди, мало кто старается вести такую обыденную, но человеческую жизнь, как Сюй Бэйцзин.

Это игра - где, даже если они не принимают душ и не чистят зубы месяцами подряд - мы преувеличиваем, но - это никак не влияет на их гигиену.

Они не голодают. Они не испытывают жажды. Они могут почувствовать аппетит или

сонливость, но пока значение выносливости на их информационной панели не равно нулю, они могут делать все, что угодно.

Их тело действительно представляет собой строку из единиц и нулей. Хотя игра реалистична, но это всего лишь игра.

В каком-то смысле, хотя миссионеры и актеры чрезвычайно расстроены "побегом" из игры, на самом деле они никогда не смогут умереть. Они просто не могут выйти из этой игры, или, по крайней мере, они еще не нашли никаких способов сделать это.

Оптимизм Дай Ву, взгляд на "вторую жизнь", также довольно редок среди них.

В этом взгляде есть противоречие: все они знают, что это всего лишь игра, все они знают, что это всего лишь игра, и это не реальность. Это не настоящая жизнь, к которой они стремятся.

Болезненный контраст также затягивает многих из них в глубокую боль.

Реалистичная жизнь в реальном мире... уже недостижима для этих людей.

На товары первой необходимости торговцы в башне смотрят с нежностью, но не потому, что миссионеры действительно нуждаются в товарах первой необходимости, а только потому, что это часть апокалиптического праздника миссионеров.

Они безумно поглощают еду, напитки, развлекаются и делают все, что им заблагорассудится. Некоторые миссионеры годами не заходят в кошмар, а просто проводят дни в декадансе на нижнем этаже башни, давая волю всем своим желаниям.

Кажется, что именно такая жизнь, такая судьба ожидает их всех.

Сюй Бэйцзин не из таких.

Пусть он и житель башни, но он живет более осмысленной жизнью, чем миссионеры.

Когда Линь Цинь услышал, как Сюй Бэйцзин рассказывает о своей "непереносимости лактозы", это почти убедило его в том, что они на самом деле слышат, как друг жалуется на свою надоедливую болезнь.

Линь Цинь на некоторое время потерял сознание. Его мысли опустели.

Сюй Бэйцзин опустил глаза и слабо улыбнулся. Он понимал, к чему клонит Линь Цинь, но мог только ответить: "Так оно и есть".

А что он мог сделать?

Наступило молчание.

<http://bllate.org/book/16079/1438224>